

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИК УЗБЕКИСТАН И КАЗАХСТАН)

Рассматриваются проблемы внешней трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию, ее социально-экономические последствия. Современная внешняя трудовая миграция в целом выгодна странам ЦА, она пока остается единственно возможным решением многих острых социально-экономических проблем стран региона. В целом для России в притоке трудовых мигрантов из ЦА больше положительных сторон, чем отрицательных: в экономику страны вливается дешевая рабочая сила, решаются демографические проблемы и др. Однако существуют и отрицательные, связанные с режимом контроля, различными нарушениями и формированием «новой» социально-экономической среды.

Ключевые слова: трудовая миграция; Казахстан; Узбекистан; Россия; Центральная Азия.

За последнее десятилетие постсоветское пространство превратилось в один из основных регионов миграции в мире. Трудовая миграция стала одним из элементов интеграции между бывшими советскими республиками. Однако действия государства были недостаточными, поскольку как отправляющие, так и принимающие страны не сотрудничали в вопросах миграции, пренебрегали преимуществами миграции и усложняли жизнь мигрантов. Объективно развитию миграционных процессов способствует ситуация на рынке труда различных стран СНГ, в частности значительная дифференциация в вопросах трудоустроенности, что можно проследить на примере Узбекистана, Казахстана. Трудовая миграция – один из широко распространенных и значительных феноменов современного мира [1. С. 60].

Трудовая миграция рассматривается как политическая проблема в Центральной Азии, в странах-реципиентах – главным образом в России и Казахстане. Отмечается, что мигранты могут оказать давление на социально-экономическую среду, а затем и на политическую [2]. Между тем, Республика Узбекистан, являющаяся крупной страной-отправителем (донором), регулярно блокирует обсуждение вопросов трудовой миграции на региональных встречах.

Влияние процессов трудовой миграции выходит далеко за пределы демографии и экономики. Как справедливо отмечают О.Д. Комарова и В.А. Тишков, «миграция населения, как внутренняя, так и внешняя – за пределы страны, является одним из важнейших индикаторов этнополитических и социально-политических процессов, происходящих в обществе и государстве» [3. С. 11].

Легальная трудовая миграция имеет множество позитивных социально-экономических эффектов для России как принимающей страны. Рабочие-мигранты заполняют многие «непрестижные ниши» на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не соглашаются местные жители. При участии рабочих-мигрантов создается около 8% ВВП России [4. С. 22].

Трудовая миграция имеет значительные эффекты и для посылающих государств. Прежде всего, это значительный поток денежных переводов, поступающих из России от трудовых мигрантов их родственникам и семьям. Главным образом эти переводы направляются из России.

Так, в 2010 г. объем денежных переводов из России в различные страны составил 12,8 млрд долл.

США, в том числе 11,1 млрд долл. США направлено в страны СНГ, а основными получателями денежных переводов среди них стали страны Центральной Азии (млрд долл.): Узбекистан – 2,9; Таджикистан – 2,2; Кыргызстан – 1,1 [5. С. 178]. Трудовая миграция в Россию, таким образом, является не только средством выживания значительной части населения в СНГ, но и реальным механизмом экономической интеграции в регионе.

Несмотря на то что трудовые мигранты создают от 5 до 10% ВВП страны [6. С. 23], в СНГ сложился контрпродуктивный тип трудовой миграции, вносящий не всегда правильные коррективы в процессы разделения труда и определенную профессиональную деформацию рынков труда принимающих стран, что создает предпосылки для нелегального трудоустройства. Большая часть потока трудовых мигрантов из стран Центральной Азии распределяется в стихийном режиме, тяготея к крупным промышленным и торговым центрам, «точкам притяжения», созданным диаспорами. Серьезный социальный и гуманитарный аспект заключается в проблеме нелегальной трудовой миграции. Это подрывает основы для регулирования миграционных процессов, значительно снижает эффективность межгосударственной миграции рабочей силы и создает риски для демографической безопасности принимающих и посылающих стран, а в конечном итоге ставит под сомнение целесообразность и возможность достижения интеграции посылающих и принимающих стран в трудовой сфере.

Для современной ситуации на рынке труда России характерен рост количества иностранных граждан, занятых на тех или иных позициях в экономике. В настоящее время на территории бывшего СССР сложилась так называемая северо-евразийская система миграционных потоков [7. С. 14]. Она характеризуется большой емкостью рынка труда, географической близостью, общим информационным пространством и опытом совместной жизни в рамках единого государства, умением общаться на русском языке. Эти факторы позволяют России играть роль главного пункта назначения миграции из республик бывшего СССР.

Оценить реальные масштабы потенциальной трудовой миграции в Россию очень сложно, так как существует такое явление, как нелегальные трудовые потоки. Но очевидно, что в настоящее время в России практически нет ни одного региона, включая отда-

ленные северные, где бы не было трудовых мигрантов из стран Центральной Азии [8. С. 114].

Федеральная миграционная служба России опубликовала последние данные о количестве находящихся в стране иностранных граждан. Узбекские мигранты занимают первое место по численности прибывающих на территорию Российской Федерации, это подтверждают данные ФМС, которые они постоянно публикуют на своем сайте. Анализируя данные, можно увидеть, что с каждым годом поток мигрантов из Узбекистана сокращается [9]. Снижение можно связать со многими факторами. Нельзя не сказать про экономический кризис, который естественно отражается на мигрантах. Исследователи миграции в итоге также переключились с изучения причин, последствий и масштабов миграции (принимающая сторона), на изучение экономических и социальных последствий оттока мигрантом и их влияния на страны гражданства (отправляющая сторона) [9]. В значительной степени резкое возвращение мигрантов было единственным главным проявлением текущего глобального экономического кризиса, который затронул главных поставщиков рабочей силы – Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан.

Так, за годы независимости Узбекистан прошел непростой путь развития. От советского периода были унаследованы макроэкономические дисбалансы в экономике, безработица и относительно низкий уровень жизни населения. В современном Узбекистане траектории внешних миграций в значительной мере следуют по тем же направлениям, которые сложились в советское время. Узбекистан активно участвует в миграционных процессах, представляющий яркий пример «страны-донора». В настоящее время Узбекистан занимает первое место по численности населения среди стран Центральной Азии. Однако стоит отметить, что за последние годы резко упало количество выезжающих из Узбекистана, это также связано с экономическими причинами, в частности с кризисом [10]. Однако по-прежнему, значительную часть экономики таких стран, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, составляют денежные переводы от трудовых мигрантов [11].

Для Казахстана, который так же, как и другие государства-соседи, начал выстраивать новую структуру экономики, важным фактором роста оказалось привлечение иностранной рабочей силы. С другой стороны, существенным явлением становится и отток трудовых мигрантов. В итоге уже в первой половине 1990-х гг. сложилась законно оформленная трудовая эмиграция граждан Казахстана («экспорт» и «импорт» рабочей силы).

«Экспорт» рабочей силы из Казахстана никогда не был значительным и в основном направлялся в Россию. Доля привлеченной рабочей силы из Казахстана в РФ составляла 1,1% от общей численности иностранной рабочей силы (ИРС) из СНГ. Резкий рост трудовой миграции из Казахстана начался в 2007 г., когда в Россию уехало на заработки 7,6 тысячи человек. В 2009 г. их было уже 11,2 тысячи – рост в 11 раз за 16 лет. Глобальный экономический кризис внес свои коррективы: в 2010 г. произошло снижение

до 8,2 тысячи человек, в 2011 г. – до 4,5 тысячи (речь идет о тех, кто имел разрешение на работу в России). Несмотря на увеличение выезда рабочей силы из Казахстана, она по-прежнему составляет менее половины процента от общей численности ИРС в России [12]. В структуре казахстанской рабочей силы в России основной контингент составляют рабочие.

Граждане Казахстана сами находят работу в различных областях России, трудоустраиваются на предприятиях, в организациях. Наибольшее количество казахстанских мигрантов выезжало на заработки в пределах своей страны: 56,6% респондентов отметили, что они работали на выезде внутри республики. Среди лидеров – Алма-Ата и Алматинская область, Астана и Акмолинская область, Карагандинская, Мангистауская и Атырауская области, которые уже в начале 2000-х принимали больше всего внутренних трудовых мигрантов. Благодаря благоприятной экономической конъюнктуре (высоким мировым ценам на энергоносители) экономическая ситуация в РК существенно улучшилась, что способствовало развитию новых тенденций: сокращению выезда за рубеж и увеличению внутренней миграции, изменению структуры занятости мигрантов [13. С. 219].

Рост иностранных инвестиций в энергодобывающую, строительную, другие отрасли повлиял на увеличение трудовой мобильности. В миграцию вовлекались не только квалифицированные специалисты и рабочие с высшим и средним образованием (что было характерно для 1990-х гг.), но и те, кто впервые вышел на рынок труда и не имел специального образования и квалификации (на первых порах это были внутристрановые перемещения) [14, 15]. Опрос по поводу перспектив трудовых миграций, проведенный в середине нулевых, показал, что почти половина респондентов (48,6%), выезжавших в качестве трудовых мигрантов, собиралась продолжать выездную деятельность, другая часть (51,4%) планировала ее закончить. Эти ответы свидетельствовали о постепенном снижении числа желающих выезжать на заработки, потому что к этому времени в стране увеличились возможности трудоустройства в местах проживания и в условиях повсеместно растущей потребности в кадрах [10].

Между тем, Казахстан, на сегодняшний день является примером стабильности, относительного благополучия и спокойствия не только в Центральной Азии, но и в СНГ. Его жизненный уровень сопоставим с российским и на порядок превышает аналогичные показатели в государствах Средней Азии. Однако и в сфере занятости и миграции есть определенные проблемы.

В настоящее время между Россией и странами Центральной Азии сформировался устойчивый миграционный «мост» [9], который характеризуется масштабными миграционными потоками и устойчивой географической направленностью. Страны Центральной Азии в перспективе являются наиболее реальными поставщиками трудовых ресурсов для России. Иными словами, Россия и страны Центральной Азии сформировали мощную миграционную систему, характеризующуюся крупномасштабной трудовой миграцией. Этому способствовало и национальное законодательство.

Трудовая миграция имеет серьезные социально-экономические последствия для стран-доноров и стран-реципиентов. И эти последствия не всегда положительны. Чем больше «теневая» составляющая миграции, тем больше негативных последствий для национальной экономики. Между тем неформальные и неправовые отношения в области миграции и статуса нелегальных трудовых мигрантов в России и Казахстане не являются естественными. Нелегальная миграция во всех своих формах сопряжена с риском для мигрантов. Поскольку статус незаконных мигрантов уязвим, часто они становятся жертвами не только криминала, но и подвергаются злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов, эксплуатации со стороны нанимателей, использующих труд бесправных и зависимых людей. То же самое можно сказать о счетах получателей, где значительная доля ВВП создается иностранцами. Эта зависимость будет продолжать расти в контексте демографического кризиса и сокращения трудовых ресурсов в отдельных странах региона (Россия и Казахстан).

Поскольку правительства стран Центральной Азии не могут создать рабочие места на национальном уровне, число мигрантов, ищущих работу за рубежом, будет и в перспективе расти. Особенно это актуально в кризисные периоды. В свою очередь, страны Центральной Азии и России должны стремиться к заключению многосторонних соглашений для облегчения жизни мигрантов. Однако принимающие страны предпочитают принимать односторонние решения, не всегда принимая во внимание последствия направляющих стран. Аналогичным образом отправляющие страны в основном озабочены политическими последствиями потенциально больших потоков возвращающихся мигрантов, а также возможностями контроля над ними.

Тем самым правительства Центральной Азии и России остаются пассивными относительно миграции, они не в состоянии действовать по нескольким направлениям и согласовывать позиции на многостороннем уровне. Многие уже подписанные соглашения не являются действующими, поэтому мигранты на территориях принимающих стран склонны создавать собственные специализированные правовые структуры, стихийно складывается общественная составляющая, досуг, которые практически никак не регламентированы в принимающем обществе. Отсутствие четкой государственной политики также приводит к появлению коррупции среди сотрудников таможни и правоохранительных органов. Чтобы максимизировать выгоды от трудовой миграции и минимизировать недостатки, необходимо стимулирование межгосударственного диалога и сотрудничества в области трудовой миграции как минимум между крупнейшими региональными экономиками – Россией, Узбекистаном и Казахстаном. Быстрое экономическое развитие России и Казахстана сделало страны привлекательными для иностранных рабочих и инвесторов.

Узбекистан же быстро превратился в страну-донора, а Россия и Казахстан – в реципиента. Проблема трудовой миграции должна быть деполитизирована, а права и безопасность мигрантов – стать приоритетным направлением для переговорного процесса. В свою очередь, Россия и Казахстан должны продолжать разрабатывать более эффективную иммиграционную политику, в то время как узбекское правительство должно признать проблему нелегальной миграции на региональном уровне.

На сегодняшний день большинство двусторонних соглашений в сфере миграции заключено между Россией и Казахстаном, Кыргызстаном или Таджикистаном. Казахстан имеет действующее соглашение только с Кыргызстаном. У Узбекистана также есть только одно соглашение о трудовых мигрантах с Южной Кореей, что не касается регионального рынка труда. Обычно данные соглашения являются реакцией на существующие тенденции миграции. В соглашениях отсутствует концепция и стратегия, сроки прогнозирования ситуации не превышают один год, тогда как структура рынка труда или экономический спад изменяются и развиваются достаточно быстро.

Россия и страны Центральной Азии должны рассматривать вопрос межгосударственного регулирования миграции как комплексную проблему, которая, однако, приносит ощутимую экономическую выгоду как отправляющим, так и принимающим государствам. Легализация мигрантов может потенциально снизить коррупцию в правоохранительных структурах, ограничить давление на рынок труда. С другой стороны, отправляющие страны смогут лучше защищать своих граждан за рубежом, помогая им найти работу. В данном направлении существует опыт работы специализированных центров языковой и правовой подготовки. Вопреки общественному мнению, большинство мигрантов пытаются соблюдать закон, потому что боятся потерять работу или быть депортированными.

Осознавая важность комплексного решения проблемы миграции, необходимо, чтобы органы законодательной и исполнительной власти, неправительственные организации, научные центры активизировали международный диалог по миграционным проблемам. Это поможет выработать совместную стратегию управления миграционными процессами. Содействие со стороны власти поможет активизировать решение сложных социально-экономических проблем, таких как неравенство, бедность в целях для искоренения базовых причин миграции.

Эволюция миграционной политики России и стран Центральной Азии до сих пор не скоординирована. Хотя Казахстан частично копирует многие аспекты миграционного регулирования в России, их политика концептуально не связана между собой. В результате возникает необходимость в более тесном многостороннем и двустороннем сотрудничестве между странами Центральной Азии, Казахстаном и Россией по линии «принимающая – отправляющая» стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобина А.Д. Особенности миграции рабочей силы на современном этапе // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2007. Вып. 124. С. 59–62.

2. International Labour Organization // Migration and Development in Central Asia. URL: http://www.iom.kz/pubs/Migration%20and%20Development_en.pdf
3. Комарова О.Д., Тишков В.А. Миграция и миграционная политика // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / отв. ред. В.А. Тишков. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996. С. 11–54.
4. Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № 2 (22). С. 16–28.
5. Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: экономико-социологическое исследование. М.: Научный Мир, 2011. 189 с
6. Прохорова А. Что такое МИРПАЛ // Миграция XXI век. 2011. № 2 (5), апрель. С. 23–24.
7. Выхованец О.Д., Прохорова А.В., Савинкова Ю.К., Старчак М.В., Яценко Е.Б. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России. М.: Наследие Евразии, 2014. 144 с.
8. Ионцев В.А. Современные тенденции трудовой миграции // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2006. № 3. С. 114–116.
9. Facilitating Migration Management in North and Central Asia // Migration and skills in North and Central Asia. URL: http://www.unescap.org/sites/default/files/2%20Migration%20and%20Skills%20v2-3-E_ENGLISH.pdf
10. Шустов А. Намечилось сокращение трудовой миграции в Россию из Средней Азии. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1451948640>
11. Международное информационное агентство «Фергана» // Трудовая миграция из Центральной Азии. URL: <http://migrant.ferghana.ru/tag/statistika> (дата последнего обращения: 15.04.2016 г.).
12. Садовская Е. Казахстан в системе международных трудовых миграций. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema02.php>
13. Исенгалиева М.Е. Факторы, влияющие на миграцию трудовых ресурсов в Республике Казахстан // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 217–220.
14. Князев А. Россия возвращается в Центральную Азию // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5 (53). С. 35–44.
15. Эргешбаев У.Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. 2009. Т. 10-1, № 7 (62). С. 74–81.

Статья представлена научной редакцией «История» 17 апреля 2017 г.

FEATURES OF LABOR MIGRATION IN CENTRAL ASIA (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 419, 133–137.

DOI: 10.17223/15617793/419/17

Elizaveta V. Kim, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: elizabeth92.92@mail.ru

Keywords: labor migration; Kazakhstan; Uzbekistan; Russia; Central Asia.

This article examines the problems of external labor migration from the countries of Central Asia to Russia, its social and economic consequences. Modern external labor migration as a whole is beneficial to the countries of Central Asia; it remains the only possible solution to many of the acute social and economic problems of the countries of the region. In general, for Russia there are more positive sides in the influx of labor migrants from Central Asia than negative ones: a cheap labor force is pouring into the economy of the country; demographic problems are being solved, etc. Migration of the population was and remains the most important line of the general demographic processes in any state. One of the major regions where the colossal masses of the population were put into motion in connection with the disintegration of the USSR were Central Asia and Kazakhstan, more recently called “Central Asia”. The scale of intercountry migration flows are predetermined by a combination of such factors in the emigration region as unemployment, population growth, poverty, economic stagnation, and in the immigration region – labor shortages, rapid economic growth and employment growth. The focus is on labor migration in Central Asia and Russia. The article describes the main trends that emerged in the 2000s, then separate sections on the difficulties faced by migrants. Remittances grew in the 2000s, when the construction sector grew rapidly both in Russia and in Kazakhstan. The remittances of migrants constitute a significant share of the GDP of the sending country. The quality of life of the mass segments of the population of the countries of Central Asia lags far behind those in other states of the post-Soviet space. At present, the main push factor of migration is the extremely difficult economic situation in the republics of Central Asia. Currently, the countries of the region have a real opportunity to improve their financial situation through the export of labor. The experience of many countries shows the real possibilities of labor migrants for improving the economic situation of the country, raising the standard of living of a significant part of the population. Labor migration of the population is a real way to avoid a social explosion due to the impoverishment of the population. Thus, labor migration has many positive and negative consequences. Mass labor migration reduces tensions in the national labor markets of Central Asian countries. The income of labor migrants increases the standard of living of the population, improves the balance of payments of the countries of Central Asia. External labor migration as a whole is beneficial to the countries of Central Asia; it remains the only possible solution to many acute social and economic problems.

REFERENCES

1. Bobina, A.D. (2007) Osobennosti migratsii rabochey sily na sovremennom etape [Peculiarities of Labor Force Migration at the Present Stage]. *Nauchnyy vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviatsii*. 124. pp. 59–62.
2. IOM. (2011) *Migration and Development in Central Asia*. [Online] Available from: www.iom.kz/pubs/Migration%20and%20Development_en.pdf.
3. Komarova, O.D. & Tishkov, V.A. (1996) Migratsiya i migratsionnaya politika [Migration and migration policy]. In: Tishkov, V.A. (ed.) *Migratsii i novye diaspory v postsovetikh gosudarstvakh* [Migrations and new diasporas in the post-Soviet states]. Moscow: IEA RAS.
4. Ryazantsev, S.V. (2016) Vklad trudovoy migratsii v ekonomiku Rossii: metody otsenki i rezul'taty [The contribution of labor migration to the Russian economy: assessment methods and results]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2 (22). pp. 16–28.
5. Ryazantsev, S.V. & Khorie, N. (2011) *Modelirovanie potokov trudovoy migratsii iz stran Tsentral'noy Azii v Rossiyu: ekonomiko-sotsiologicheskoe issledovanie* [Modeling the flows of labor migration from Central Asia to Russia: economic and sociological research]. Moscow: Nauchnyy Mir.
6. Prokhorova, A. (2011) Chto takoe MIRPAL [What MIRPAL is]. *Migratsiya XXI vek*. 2 (5), April. pp. 23–24.

7. Vykhovanets, O.D. et al. (2014) *Transformatsiya identichnosti trudovykh migrantov kak odna iz sostavlyayushchikh stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [Transformation of the identity of labor migrants as one of the components of the formation of civil society in Russia]. Moscow: Nasledie Evrazii.
8. Iontsev, V.A. (2006) Sovremennye tendentsii trudovoy migratsii [Current trends of labor migration]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 6: Ekonomika – Bulletin of Moscow University. Ser. 6: Economics*. 3. pp. 114–116.
9. Poletaev, D.V. (c. 2015) *Migration and skills in North and Central Asia*. [Online] Available from: http://www.unescap.org/sites/default/files/2%20Migration%20and%20Skills%20%20v2-3-E_ENGLISH.pdf.
10. Shustov, A. (2016) *Nametilos' sokrashchenie trudovoy migratsii v Rossii iz Sredney Azii* [There has been a reduction in labor migration to Russia from Central Asia]. [Online] Available from: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1451948640>.
11. Fergana. (2016) *Trudovaya migratsiya iz Tsentral'noy Azii* [Labor migration from Central Asia]. [Online] Available from: <http://migrant.ferghana.ru/tag/statistika>. (Accessed: 15.04.2016).
12. Sadovskaya, E. (2014) *Kazakhstan v sisteme mezhdunarodnykh trudovykh migratsiy* [Kazakhstan in the system of international labor migrations]. [Online] Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema02.php>.
13. Isengalieva, M.E. (2014) Faktory, vliyayushchie na migratsiyu trudovykh resursov v Respublike Kazakhstan [Factors affecting the migration of labor resources in the Republic of Kazakhstan]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 4. pp. 217–220.
14. Knyazev, A. (2007) Rossiya vozvrashchaetsya v Tsentral'nyuyu Aziyu [Russia is returning to Central Asia]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. 5 (53). pp. 35–44.
15. Ergeshbaev, U.Zh. (2009) Sovremennaya trudovaya migratsiya naseleniya stran Tsentral'noy Azii v Rossii [Modern labor migration of the population of Central Asia to Russia]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika. Informatika*. 10-1:7(62). pp. 74–81.

Received: 17 April 2017